

Мамин
ИНТЕРВЬЮ

ПЕСНЯ ОСТАЕТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ

20 лет исполняется широко известному в стране и за рубежом эстрадному ансамблю «Дружба». Весьма обширна география его гастролей: все наши республики, 34 зарубежные страны. Юбилейные дни ансамбля совпали с его нынешними гастролями в Ташкенте. Это совпадение в известной мере и обусловило наши вопросы заслуженным артистам РСФСР — руководителю ансамбля Александру Броневицкому и известной советской певице Эдите Пьехе накануне их отъезда из Ташкента.

— Александр Александрович, мы принесли с собой старый номер журнала «Кругозор». Здесь помещена одна из первых озвученных «публикаций» «Дружбы». Расскажите, пожалуйста, о ваших дебютах, истории ансамбля.

— Об истории ансамбля, которому в эти дни исполняется 20 лет, его биография было много написано. Поэтому, исключая некоторые «биографические» подробности, постараюсь отметить главное. Глядя на пройденный путь с позиций сегодняшнего дня, можно сказать, что наш ансамбль, наш коллектив в известной мере уникален. С самого «дня рождения», несмотря на многочисленные, с самыми разными манерами исполнения ансамбли, известное влияние бита и бит-групп, мы пронесли свое главное, я бы сказал, всегда доминирующее «зерно» — голос, вокал, песню. Начиная с наивной художественной самодельности, коллектив, естественно, много раз как бы преломлял свое творческое кредо. Примерно пять составов сменялось на сегодняшний день. Большие изменения произошли в структуре ансамбля, режиссуре, репертуаре. Просто двенадцать певцов, рояль и контрабас — это наше начало. Потом — присоединение солистки, женского голоса к мужским голосам, переосмысление раннее звучащих песен в плане усложнения гармонизации и ритмики. В составе ансамбля — люди разных национальностей, но... — я подчеркиваю это, — у нас дружат не только люди разных национальностей, но и песни. Эти две дружбы и создали одну, определив название нашего ансамбля. Сегодня у нас развитая оркестровая фактура, каждый поющий в ансамбле — солист. Это голоса совершенно разные — баритоны и тенора двух типов. Каждый солист исполняет две-три песни, а венчает все это женский голос — выступления Эдиты Пьехи во втором отделении концерта. Вот, если можно так сказать, архитектура того «здания», которое мы выстроили за два десятилетия.

— Эдита Станиславовна, хоть коротко расскажите о вашем пути в искусство.

— Коротко не обещаю. Так как двадцатилетие ансамбля для коллектива, для меня — большое событие. Согласитесь, рассказ об этом требует известной обстоятельности. Итак, я как актриса — уроженка ансамбля «Дружба». Все свое творчество я связываю с этим коллективом, с Александром Броневицким, который меня «нашел». Мой путь в искусство отличался от пути других артистов моего плана. Ведь я не училась музыке, просто всегда любила петь. Пели моя душа, мое сердце. Я родилась в шахтерской семье. Моя мама готовила меня в портнихи, но жизнь распорядилась иначе. После успешного окончания лицея в народной Польше, куда мы приехали из Франции (мы много странствовали в поисках куска хлеба), я поступила в Ленинградский университет на психологический факультет. Русского языка тогда не знала, но общалась с людьми мне помогали песни. И друзей я подыскивала в зависимости от того, понимают они мои песни или нет. В хоре польского землячества меня заметил Александр Броневицкий. Так сложилась моя личная судьба. Я встретила истинного музыканта — от первой до последней клеточки. У нас возникла дружба, симпатия,

в дальнейшем — любовь. Я стала его женой. Ну, а что было дальше — вы уже знаете.

— Вопрос к вам, Александр Александрович. За эти пять лет сменялось пять составов ансамбля, который стал, по существу, маленьким «университетом» эстрадной песни. Вы могли бы назвать «выходцев» из ансамбля, если можно так сказать, его питомцев, как сложились их судьба в искусстве?

— Мы искали, экспериментировали, пробовали разные формы: хоровую фактуру, мелодию, унисонное пение. И тот, кто был на сегодняшней программе, увидел, что теперь у нас в арсенале множество приемов оранжировки. Сегодня мы можем сказать, я это повторяю, что ансамбль имеет свое лицо, свой установившийся почерк. Буду рад, если накопленный в нашем коллективе опыт пригодится тем, кто любит песню, ансамблирование. А теперь о дальнейшей судьбе моих коллег. Многие из тех, кто был первоначально участниками ансамбля, сегодня — дирижеры, заслуженные и народные артисты, руководители коллективов, солисты опер. Это — руководитель коллектива «Поющие гитары» Анатолий Васильев, солист Ленконцерта Юрий Чванов, солист Анатолий Королев, заслуженная артистка Молдавской ССР Мария Кадрану, солист Большого театра

дцатых годов. Сегодня в ритмах времени звучит старая незабываемая легендарная «Каховка». Обрамляет нашу программу тема Родины. Звучат песни времен Отечественной войны. Разумеется, не чуждаемся мы и любовно-лирических песен. Сейчас мы готовим большую программу на встречу XXV съезду КПСС. Какая это будет программа — пока секрет.

— Нам известно, что в Узбекистане вы бывали не только на гастролях...

— Да, в годы войны, мальчишкой, вместе с матерью я был эвакуирован. Жили мы в Хиве. Как близких людей приняла нас одна узбекская семья. Помню, как угощали нас лепешками, пловом, давали саксаул, чтобы растопить железную печурку и обогреться. Не теряю надежды побывать в городе своего детства, побродить по его улочкам, выступить перед его замечательными людьми.

— Эдита Станиславовна, двадцать лет с песней — большой, радостный и светлый путь. Не могли бы вы назвать основные этапы?

— Было много концертов. В больших городах и маленьких я одинаково делилась с людьми песней. Дважды я выступала в парижском зале «Олимпия». Имела честь представлять советскую песню в Каннах, где ежегодно проходит Всемирная ярмарка фирм грамзаписи. Выступала на Кубе, на знаменитом фестивале в Орадере. В Румынии в сольном концерте представляла советскую песню на фестивале «Золотой Орфей», в Лейпциге — на фестивале «Золотой лев». Много было

Эдита Пьеха и Александр Броневицкий. Фото В. МОЛГАЧЕВА.

Союза ССР Юрий Мальченко. В общем, наша маленькая лаборатория песни в свое время как-то «впитала» в себя всех этих людей, помыла им, воспитала.

— Ваше отношение к поп-музыке, бит-музыке?

— Я не люблю это.

— Чуть-чуть полнее, пожалуйста.

— Занимая умы, некоторой части молодежи, она действует на них, я бы сказал, как наркотик. Сегодня нельзя сказать, что это «ах, новое!», «ах, такое нужное!». В пении многочисленных и, как правило, неудачных подражателей бит-групп звучат однообразные высокие «мальчишковые» голоса. Наш репертуар — это песни о большой жизненной правде. Мы не поклонники танцевально-развлекательного репертуара.

— Вы против шлягеров?

— Я не против. В нашей программе и шлягеры есть. Другой вопрос — какого они качества? Наш репертуар обращен к человеку, к его чувствам — прекрасным и светлым. В наших песнях вы услышите и строителя БАМа, и комсомольца два-

дцать лет, к которым мы возвращаемся, которые остались в нашем золотом фонде. Но самую лучшую свою песню, мне кажется, я еще не спела. «Мама», «Город детства», «В этом мире, в этом городе», «Огромное небо» — мне кажется, что каждый человек находит что-то свое в этих песнях. Что-то наше, большое, общее. Сознать это — огромное счастье.

— Эдита Станиславовна, вы очень любите цветы? Какие же ваши самые любимые?

— В последние годы своей жизни мой отец выращивал розы. Теперь я прекрасно понимаю любовь шахтера, вечного труженика, к этим цветам. Розы и мои самые любимые цветы. Я очень благодарна ташкентцам за их чудесные букеты, среди которых я на днях увидела белую коробочку хлопка. Это прекрасное, нежное и красивое растение.

А. ТАНХЕЛЬСОН,
В.Л. ЛАПИН,
О. ЯКУБОВ.